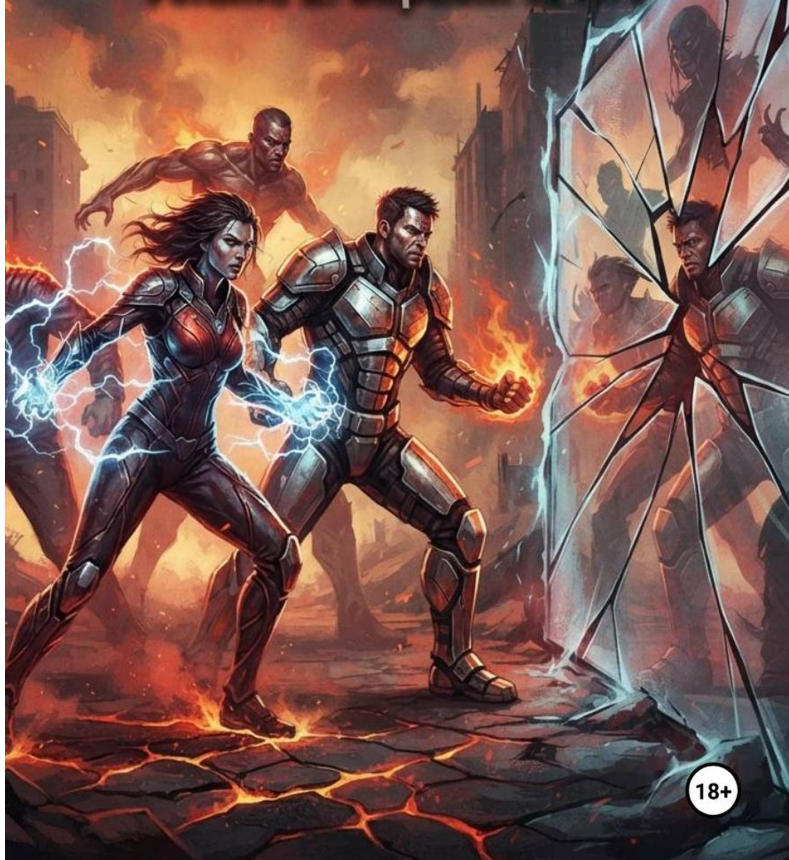

MSB.

Volume 2: Baptism of Fire

18+

Александр Волков

MSB VOLUME 2: Baptism of Fire

<https://litres.ru/74438682>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир держится на страхе. На технологиях, которые делают этот страх управляемым. Пятеро — те, кто не умеет смотреть в сторону, — перестали быть людьми. Они стали оружием. Стихий. Титами.

Но у абсолютной силы есть цена. Их первый триумф оказался спектаклем. Их мощь — изучена. Их следующий шаг — предсказан. Враг, которого они считали поверженным, просто сменил правила. Теперь поле битвы — не руины и не крепости. Это сознание. Это выбор. Это грань между спасением и новым порабощением.

Они — молот. Но наковальня может оказаться зеркалом.

Победа больше не означает выживание. Поражение — не означает конец. Есть только игра, в которой ставка — само будущее. И она только начинается.

Содержание

МЕХАНИК (Константин) — Пробуждение через 4 часа.	10
ВОИН (Фёдор) — Пробуждение через 8 часов.	12
СТРЕЛОК (Игорь) — Пробуждение через 12 часов.	14
ОХОТНИК (Пётр) — Пробуждение через 18 часов.	16
ВОЕВОДА (Алексей) — Пробуждение через 23 часа 58 минут.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александр Волков

MSB VOLUME

2: Baptism of Fire

Том 2: КРЕЩЕНИЕ ОГНЁМ

Глава 10: Перерождение в Железной Горе.

Эволюция на базе «Утёс». Обретение истинной силы (Стихии). Операция «Возмездие». Стр 2

Глава 11: Падение с Небес.

Штурм «Колодца». Битва с легионами «Кругов». Стр 13

Глава 12: Год бури. Бал Прометея.

Год миссий. Внедрение в высшее общество (миллиардеры). Удар по острову Сан-Клементе. Стр 32

Глава 13: Крепость Сан-Клементе. Падение Богов.
Финал первой фазы.

ТОМ 2: КРЕЩЕНИЕ ОГНЁМ

ГЛАВА 10. ПЕРЕРОЖДЕНИЕ В ЖЕЛЕЗНОЙ ГОРЕ

Пролог: На пути в Уральский Титаник

Гул двигателей «Призрака» был единственным звуком, заполнявшим гробовую тишину салона. Раненые стонали сквозь морфий, девушки молча меняли повязки, а герои сидели неподвижно, уставившись в одну точку, видя перед собой не салон, а серебристый силуэт «Исхода» и холодный фиолетовый взгляд «Смерти».

Именно в этой тишине голос Альфы прозвучал с такой леденящей, почти машинной ясностью, что вздрогнули все.

— «Ковчег-Альфа» пал. — Он не смотрел на них, его пальцы летали по планшету, сверяя данные с внешними датчиками. — Но вы должны понять. То, что было уничтожено — это не МСБ. Это был щит. Самый крепкий, самый заметный из наших щитов.

Он поднял глаза. В них не было ни горя по погибшим товарищам, ни паники. Был холодный, безжалостный огонь стратега, чей худший, но просчитанный сценарий только что осуществился.

— Представьте государство. У него есть столица — парадная, уязвимая. А есть запасные командные пункты, разбросанные по недрам гор и океанским глубинам. «Ковчег» был

нашей публичной столицей. Местом, где ковалось оружие и где мы принимали удар лицом к лицу. Его функция, среди прочего, заключалась в том, чтобы **быть приманкой**. Чтобы заставить врага раскрыться.

Он отложил планшет и обвёл взглядом их изумлённые лица.

— Каждая ваша миссия, каждый ваш биометрический показатель с «Гиппократы», каждый чип, каждый чертёж Алисы из «Кузницы», каждый байт данных Константина — всё это в режиме реального времени дублировалось и уплывало в эфир. Не по открытому каналу. Не на один сервер.

На главном экране салона вспыхнула схема Земли. Пять точек, разбросанных по континентам.

— Данные шли по распределённой, самошифрующейся blockchain-сети «Ариадна». Каждый пакет информации дробился на тысячу частей, каждая часть шифровалась уникальным квантовым ключом. Генерация этих ключей... — он сделал паузу для эффекта, — ...привязана к непредсказуемым, фундаментальным процессам. К сейсмическим толчкам на разломах, к солнечной радиации, к распаду конкретных изотопов в хранилищах на каждой базе. Даже если «Всадники» захватят одну базу, они получают лишь гору криптографического мусора, который расшифровать невозможно в принципе без одновременного доступа и к ключам, и к алгоритмам на **всех пяти узлах**.

Альфа откинулся на спинку кресла. На его лице появи-

лась безрадостная, жёсткая улыбка охотника, наконец-то увидевшего зверя.

— Они нашли нашу самую крепкую дверь и вышибли её тараном. Молодцы. Но за дверью оказался не сейф с секретамми. Там был зеркальный лабиринт, уходящий в никуда. Они потратили колоссальные ресурсы, вывели на поле боя своих лучших «Всадников» и своего нового бога — «Исход». И теперь мы их **видим**. Мы знаем их тактику, их мощности, их лицо. Цена, которую заплатили люди в «Ковчеге», чудовищна и невосполнима. Но стратегическая инициатива... теперь у нас. Они вышли из тени. Игра только начинается. Курс установлен. Ведём вас в самое сердце русского камня — на базу «Утёс».

База «Утёс». Горный массив, Южный Урал.

«Призрак» не прорывался сквозь атмосферу с рёвом. Он, словно призрак и вправду, бесшумно вошёл в скалу. Гигантские, замаскированные под естественный гранитный выступ, ворота раздвинулись, пропустив его в колоссальную пещеру-ангар, вырубленную в недрах горы. Масштабы поражали: это был не ангар, а целый подземный порт, освещённый холодным светом аргоновых ламп. Воздух пах каменной пылью, озоном и суровым спокойствием неприступной цитадели.

Персонал, встретивший их, не был похож на перепуган-

ных беженцев. Это были расчётливые, молчаливые специалисты из резервного пула, годами готовившиеся к такому «чёрному дню». Раненых быстро и чётко увезли в медблок. Девушкам предложили отдых, но они, как один, отказались, заняв места рядом с коконами своих героев.

Сцена 1: Решение. Ритуал перед эволюцией.

В командном центре «Утёса», стилизованном под пещеру древних титанов с голографическими водопадами данных, Альфа вывел окончательный вердикт.

— Потери: 94% личного состава «Ковчега-Альфа», 100% материальных активов на поверхности. Данные: сохранены на 100%. «Круги Ада» идентифицированы как экзистенциальная угроза планетарного масштаба. Их тактика: аномальная война с применением существ и технологий, игнорирующих известные законы физики. Рекомендация Объединённого Совета МСБ (единогласное решение всех пяти центров): немедленная активация протокола «Прометей» для оперативной группы «Пятерка».

Слово «Прометей» повисло в воздухе. «Калибровка». Но здесь, среди гранита, оно звучало не как соблазн учёного, а как сухой приказ Главного штаба. Как приказ надеть противогаз перед газовой атакой. Как приказ стать тем, кто сможет выжить в новом, отравленном войной мире.

— Процедура займёт до 24 часов, — голос Евы был напря-

жён, но твёрд, как сталь. Она стояла плечом к плечу с Воеводой. — Это не инъекция. Это симбиоз на уровне клетки. Нано-агенты не будут слушаться приказов. Они будут изучать вашу нейросигнатуру, мышечную память, инстинкты страха и ярости. А вы будете учиться чувствовать их как новую конечность. Это... болезненный диалог. Риск отторжения или неконтролируемой мутации — 18%. Но без этого... — Она не стала говорить очевидного. Все помнили, как их мощь рассыпалась перед абсолютom «Исхода».

Дискуссии не было. Молчаливый круг кивков. Решение было выстрадано в космосе, на пепелище их дома.

Сцена 2: Боль и Пробуждение. Рождение Титанов.

Их поместили в индивидуальные биореакторы — «Коконы Прометея». Полупрозрачные капсулы, заполненные гелем, кишачим нано-роями и насыщенным нейротрофными стимуляторами.

МЕХАНИК (Константин) — Пробуждение через 4 часа.

Его трансформация была внутренней революцией. Боль была не огненной, а методичной и всепроникающей, как миллионы микроскопических лезвий, перекраивающих его изнутри. Он чувствовал, как наночастицы не просто вплетаются, а переписывают код его плоти. Его кожа вибрировала, уплотняясь, молекулярные связи перестраивались, образуя слой органического металла — невероятно прочного, гибкого и живого. Кости армировались углеродными нанотрубками, мышцы — силовыми полимерными волокнами. Его нервная система стала биологическим суперкомпьютером, а тело — фабрикой.

Когда гель рассыпался, перед Настей предстал Константин. На первый взгляд — обычный человек. Но приглядевшись, она заметила неестественную гладкость и лёгкий металлический отблеск его кожи. Он улыбнулся, и это была не человеческая улыбка — слишком идеальная, слишком уверенная.

Настя шагнула к нему. Она не спросила, как он себя чувствует. Она просто провела пальцами по его предплечью, туда, где только что бился ток, перестраивая его клетки. Металлический отблеск под её пальцами дрогнул, будто кожа

оживала от её прикосновения. Она подняла руку к его лицу, к виску — туда, где пульсировала тонкая, почти невидимая вена. Он вздрогнул. Она не убрала руку. «Ты здесь», — сказала она. Не вопрос. Утверждение. Её пальцы задержались на его шее, чувствуя, как бьётся его сердце — новое, усиленное, но всё ещё её.

Затем он пожелал. За долю секунды по его телу пробежала рябь. Из пор кожи выступили и мгновенно сформировались пластины призматического, тёмно-серого вещества, сомкнувшиеся вокруг него в футуристический, аэродинамичный экзоскостюм с интегрированными инструментами и слабым голубым свечением в стыках. Ещё одно мысленное усилие — и костюм так же мгновенно рассосался, втянувшись обратно в его тело, оставив его в простых штанах. Он мог менять форму, плотность, текстуру. Мог создать любую конфигурацию инструмента или оружия прямо из своей плоти. Он стал живым нано-конструктором, его тело — универсальным сырьём и фабрикой одновременно.

ВОИН (Фёдор) —

Пробуждение через 8 часов.

Его мир растворился в хаосе резонансов. Каждый нерв стал струной, каждый удар сердца — грохотом барабана в пустом зале. Это была не боль, а пытка дисгармонией для существа, чья суть — идеальный баланс. Вера стала его камертоном. Её голос, её дыхание, ровный ритм её сердца сквозь стенку капсулы — единственная чистая нота в этом аду. Он цеплялся за неё, выстраивая вокруг свой порядок. Когда капсула открылась, он не упал. Он завис в сантиметре от пола в полной, гнетущей тишине. Он приземлился беззвучно. Его движения приобрели неестественную, почти призрачную плавность и скорость.

Вера шагнула к нему. Она не сказала ни слова. Она взяла его руку и приложила к своей груди, туда, где билось сердце. Он чувствовал его ритм — ровный, спокойный. Она закрыла глаза, прислушиваясь к его дыханию. Потом медленно, очень медленно, провела его ладонью по своей ключице, вверх, к шее, задержала на мгновение. «Я не умерла, пока ты был там», — сказала она. И её пальцы сжали его запястье. «Ты тоже не умрёшь. Я не позволю».

Он щёлкнул пальцами в сторону пустой мишени — и та взорвалась не от удара, а от направленного пучка инфразву-

ка, разорвавшего материал изнутри. Его физические данные — скорость, реакция, сила — возросли экспоненциально. Он не просто стал быстрее и сильнее. Он научился управлять самой физикой звука и вибрации, превратив пространство вокруг себя в смертельное оружие и непроницаемый щит.

СТРЕЛОК (Игорь) — Пробуждение через 12 часов.

Для человека, чья жизнь — контроль, потерять его — худшая пытка. Внутри него бушевала плазма. Не метафорически — его кровь, его клеточная энергия превращались в чистое, нестабильное силовое поле. Его разум, отточенный для расчёта траекторий, отчаянно пытался вычислить логику этого хаоса, найти алгоритм в термоядерном шторме. Софья, сидя у мониторов, видела, как его жизненные показатели скачут на грани. Она говорила с ним, ровным, холодным голосом, подавая данные: «Температура ядра: 7000 Кельвинов. Стабилизация на уровне 12%». Её голос был якорем в этом море энергии. Пробуждение было не взрывом, а кристаллизацией.

Софья подошла к нему, когда он вышел. Он стоял, ещё дрожащий от переполнявшей его силы, его руки всё ещё светились остаточным свечением. Она не спросила, как он себя чувствует. Она взяла его ладонь — ту, что только что держала сгусток чистой плазмы, — и приложила к своей щеке. Её кожа была тёплой. Его пальцы, всё ещё вибрирующие от энергии, дрогнули. Она закрыла глаза, чувствуя его прикосновение. Потом она открыла их и посмотрела ему в глаза. «Ты жив», — сказала она. И её пальцы накрыли его ладонь,

сжали. «Я здесь. И я не боюсь».

Он вышел, и в его ладонях уже пульсировали сферы сжатого света. Его тело было переполнено силой, каждый мускул напряжён, как тетива. Он не стрелял — он отпускал энергию, с идеальной точностью и минимальными затратами. Силовое поле возникало по его желанию, отражая ментальную команду. Он стал живым орудием точного действия, где воля напрямую конвертировалась в разрушительную или защитную энергию.

ОХОТНИК (Пётр) — Пробуждение через 18 часов.

Его трансформация была борьбой хищника с самим собой. Тело пыталось поглотить сам процесс калибровки, создать петлю обратной связи, грозившую разорвать его изнутри. Это была ярость, доведённая до абсолютной степени. Алиса видела, как его капсула раскаляется докрасна, как гель внутри кипит. Она не отходила, положив руку на стекло, шепча: «Держись, Пётр. Ты же у нас самый крепкий». Его пробуждение было извержением.

Алиса шагнула к нему, когда он вырвался из капсулы. Он стоял, тяжело дыша, его кожа была раскалённой, но уже застывала на глазах. Она не испугалась. Она взяла его лицо в ладони, провела большими пальцами по его скулам, стирая капли геля и пота. Он закрыл глаза. Она прижалась лбом к его лбу. «Ты здесь», — прошептала она. «Ты живой. И я никуда не уйду». Её пальцы скользнули по его шее, вниз, к груди, туда, где билось его сердце — мощное, новое, но всё ещё её.

Он стоял, тяжело дыша, и с каждым вдохом всасывал тепло из воздуха, а с выдохом выпускал его волной. Он чувствовал энергию во всём — в работе реакторов базы, в биении сердца Алисы, в слабых токах в стенах. Он мог при-

нять удар, и не просто выстоять, а напитаться им, обратив чужую силу в свою. Его тело стало непробиваемым аккумулятором, а инстинкты — сверхчувствительным детектором любой энергии, которую можно было украсть, перенаправить и обрушить на врага.

ВОЕВОДА (Алексей)

— Пробуждение через 23 часа 58 минут.

Его разум, стратег и командующий, встретил вторжение нано-роев как вторжение вражеской армии. Он пытался контролировать, отдавать приказы, строить тактические схемы для миллиардов частиц. Это вызвало ментальную катастрофу — сенсорные перегрузки, видения гравитационных полей, слуховые галлюцинации в виде шума чужих мыслей. Ева была его штабом. Её голос, читающий данные, её спокойные, логичные комментарии были картой в этом хаосе. Его пробуждение было триумфом воли.

Ева подошла к нему, когда он стоял, ещё не до конца осознавая, что реальность снова подчиняется ему. Гель, замёрзший в воздухе, осел вокруг него, но она не обращала на это внимания. Она смотрела на него. На его глаза, которые ещё помнили хаос. Она подошла ближе, взяла его руку — ту, что только что сжимала невидимую силу, — и приложила к своей груди, к сердцу. «Слышишь?» — спросила она. «Я здесь. Я всегда была здесь. Даже когда ты не мог меня слышать». Он посмотрел на неё. В его глазах всё ещё был отблеск хаоса. Но когда он увидел её — хаос отступил. «Я знаю», — сказал он. И сжал её пальцы.

Гель не стек, а замёрз в воздухе и был отброшен единым массивным куском. Он стоял, и реальность вокруг него прогибалась. Воздух дрожал, свет искажался. Телекинетический щит был не просто защитой — это была проекция его несокрушимой решимости. Он не чувствовал себя неуязвимым. Он знал это. Его физическая сила, помноженная на телекинетическое усиление, делала его титаном. Он мог мышлением поднять танк и швырнуть его, создать невидимую стену, останавливающую пулемётную очередь. Он стал живой крепостью и осадным орудием, его воля, наконец, обрела прямую, физическую власть над миром.

Эпилог «Утёса». Пять Стихий в новых доспехах.

Они стояли в центральном ангаре «Утёса», и сам воздух содрогался от их присутствия. Инженеры базы за прошедшие сутки совершили невозможное, создав для них новые доспехи, способные сдержать и сфокусировать их чудовищную мощь.

ВОЕВОДА (Стихия: Воля/Гравитация). Его костюм «Атлет-Омега» — матово-чёрные, тяжёлые доспехи, напоминающие латы древнего исполина. По поверхности бежали изумрудные узоры — визуализация его телекинетического поля. Он стоял, не двигаясь, а вокруг него медленно вращались в воздухе, повинаясь неосознанному полю, несколько многотонных тренировочных болванок. **Аб-**

солютная неуязвимость, титаническая сила, телекинез.

ОХОТНИК (Стихия: Поглощение/Ярость). Броня «Зверобой-2» — громоздкая, покрытая брутальными рёбрами жёсткости и светящимися алым радиаторными решётками. От неё исходил волнами жар, искажающий воздух. В его ладонях — тёмные панели-поглотители. Он дышал медленно и глубоко, и с каждым выдохом решётки вспыхивали ярче. **Крепость тела, чудовищная физическая сила, поглощение и манипуляция любой энергией.**

СТРЕЛОК (Стихия: Точность/Плазма). Костюм «Мираж-Σ» — обтекаемый, из гладкого бело-серого композита, с интегрированными в предплечья и ладони излучателями. На спине — компактный реактор. Он держал руку вытянутой, и на ладони, с тихим шипением, парил идеальный шар чистой плазмы, освещая его бесстрастное, новое забрало с бегущей строкой данных. **Резко усиленные физические способности, генерация плазменных зарядов и силовых полей.**

ВОИН (Стихия: Резонанс/Пустота). Его новая экипировка «Кагэро-Му» — лёгкий, чёрный, облегающий каркас, усиленный в ключевых точках. На запястьях, коленях и вдоль позвоночника — сложные резонансные пластины. Он не стоял, а **парил** в сантиметре от пола, абсолютно бесшумно. Вокруг него — ореол гнетущей тишины. **Многokrатно увеличенные скорость, реакция, сила. Акустическая**

левитация и контроль над звуком.

МЕХАНИК (Стихия: Форма/Металл). Ему не нужен был статичный костюм. Его тело было покрыто живым, переливающимся металлическим «наползнем» — биомеханическим экзоскелетом, который мог по его желанию менять форму, отрачивать инструменты, оружие или щиты. Он был **живым заводом и оружием в одном лице.**

Перед ними, на балконе командного пункта, возникла голограмма Альфы.

— Объединённый Совет МСБ утвердил новое название для вашего оперативного подразделения, — его голос был лишён эмоций, но в нём звучала тяжесть свершившегося. — Отныне вы — **«ТИТАНЫ».**

Он обвёл взглядом этих пяти живых катастроф, этих новых богов войны, рождённых в боли и ярости.

— Ваша цель неизменна: защита человечества. Но методы... методы меняются. Враг показал, что играет по правилам, которых для нас не существовало. Теперь правила будут **нашими.** Они разбудили не дремлющих стражей. Они разбудили **стихию.** Приготовьтесь. «Круги» уже в курсе вашего спасения. Их ответ не заставит себя ждать. А наш — уже готов. Миссия «Возмездие» активирована. Завтра вы идёте в наступление.

Пять силуэтов, пять титанов, ответили единым, тяжёлым, кивающим движением голов. Молчание было громче любых клятв. Перерождение завершилось. Начиналась охота.

Полигон Титанов: Шкала Титана

Пролог: Испытательный полигон «Хаос». 200 км от базы «Утёс», закрытая зона.

Трещины на стенах «Хаоса» были его летописью. Сегодня в ней напишут новую главу кровью огня и рёвом камня.

В командном пункте, высеченном в скале, в призрачном свете голограмм, застыли **Главы МСБ**. Их власть ощущалась физически — как давление ледника на основание горы.

ГЕНЕРАЛ АЛЕКСЕЙ «АЛЬФА» ВОРОНЦОВ. Человек, словно вырубленный из уральского гранита. Неподвижное лицо с морщинами-шрамами, глаза цвета стального дыма, видящие не людей, а **ресурсы и векторы**. Его молчание — тяжелее бронеплиты. Голос — низкий скрежет тектонических плит.

ГЕНЕРАЛ ДЭВИД «ДЕЛЬТА» ТОРН. Воплощение холодного расчёта. Безупречный мундир, лицо — гладкая маска, голубые глаза без тепла, переводящие всё в цифры: эффективность, стоимость, риск. Он оценивал самые дорогие активы в истории.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ЛИ «ГАММА» ВЭЙ. Стратег, смотрящий на сто лет вперёд. Лицо — древняя нефритовая печать. Узкие глаза видят не полигон, а будущее. Его молчание — часть долгой игры.

ГЕНЕРАЛ АННА «БЕТА» ШТРАУС. Ледяной кли-

нок в облике женщины. Идеальная красота, безупречный костюм, ум — квантовый компьютер, просчитывающий политические последствия каждого чуда. Она решает, куда направить оружие.

ДОКТОР РАДЖЕШ «ЭПСИЛОН» МЕХТА. Учёный на троне генерала. Взгляд, жаждущий разгадать тайну. Он видит не солдат, а **феномены**, живые прорывы в науке.

Рядом — **их девушки**. Пять стихий огня.

ЕВА КОРСАКОВА. Царит в облегающем тёмном комбинезоне, подчёркивающем каждый соблазнительный изгиб: высокую грудь, тонкую талию, изгиб бёдер. Тёмная коса на плече, янтарные глаза за очками пылают хищным триумфом. Каждый нерв настроен на биоритмы Воеводы.

АЛИСА ВОЛКОВА. Дикая энергия в расстёгнутом комбинезоне, открывающем загар и татуировку. Пышные формы, огненно-рыжие волосы в небрежном пучке, веснушчатое лицо с азартными зелёными глазами. Следит за Охотником с гордостью творца.

СОФЬЯ ОРЛОВА. Совершенство во льду. Чёрная форма, выкроенная по меркам идеального тела: длинные ноги, узкая талия, упругая грудь. Безупречное лицо, пепельные волосы, холодные серые глаза видят в Стрелке абсолютный порядок в разрушении.

ВЕРА. Смертельная грация в облегающем чёрном костюме, демонстрирующем каждую мышцу. Длинная иссиня-чёрная коса, лицо с древней хищной мудростью. Ощуша-

ет каждый резонанс Воина, готовая стать его продолжением.

НАСТЯ ВОРОНОВА (ЛИСА). Хрупкий фарфор со стальным стержнем. Простая футболка обтягивает пышную грудь, узкие штаны — тонкую талию и бёдра. Длинные вьющиеся волосы в небрежном хвосте, лицо кукольной красоты с синими глазами, полными титанической уверенности. Знает каждую частицу в теле Механика.

1. ВОИН. СИМФОНΙΑ РАЗРУШЕНИЯ.

Тишина. Абсолютная. И в ней — движение.

Фёдор не исчез. Он **растворился в дрожании воздуха**, оставив после себя серебристый полумесяц выхваченной катаны «Сюнрэй» и резкий, **сухой щелчок** разрываемой атмосферы. **Мах 5.2.** Он не бежал. Он **проявлялся** вспышками. У группы макетов — и они рассыпались на идеальные металлические диски, разрезанные за миг до этого. У стены — и бетон покрывался паутиной трещин, прежде чем обратиться в песок от внутреннего инфразвукового резонанса.

Затем он взмыл. Его полёт — череда **сверхзвуковых рывков**, между которыми он парил, как ястреб. В воздухе клинок в его руке запел. Он не рубил. Он **дирижировал**. Каждый взмах оставлял в воздухе голубой, затухающий след — **звуковую проекцию лезвия**, которая через долю секунды материализовалась в сходящуюся ударную волну, режущую броню или дробящую скалу. Он сложил ладони рупо-

ром. Беззвучный выдох — и на расстоянии полукилометра учебный танк **схлопнулся**, сплюснутый невидимым кулаком сфокусированного ультразвука.

В кульминации он завис в центре, вонзил катану в землю. Пространство вокруг него **замерло**. Воздух перестал вибрировать. В радиусе пятидесяти метров воцарилась **зона абсолютного молчания** — сфера, где гас свет, замирала пыль, отказывали приборы. Не защита, а **поле аннигиляции** для всего, что живёт звуком. Вера наблюдала, не моргая. «Он не управляет звуком. Он стал его источником и отсутствием».

2. МЕХАНИК. ЖИВОЙ КОНСТРУКТОР.

Преображение Константина было молниеносной гексаграммой возможностей.

Ближний бой: из предплечий выдвинулись вибрирующие блейды, превратившие стальной манекен в грудку блестящей стружки.

Средняя дистанция: спина «расцвела» шестью ракетными модулями, выплюнувшими рой самонаводящихся микро-ракет, поразивших десятки точечных целей на разных ярусах скал. Правая рука стала многоствольным плазменным рейлганом, левая выбросила паутину энергетических силков.

Полёт и дальний бой: со спины выросли крылья из сгущённого света. Он взмыл и с высоты выстрелил **сжатым**

гравитационным сгустком. Цель не взорвалась — она **схлопнулась** в шар смятого металла.

Он был не солдатом. Он был **ходячей тактической системой**, его тело — фабрика, производящая нужный инструмент за секунду. Настя шептала, глядя на пульсирующие линии его живой брони: «Шесть конфигураций. Адаптивность — 99%. Он не использует оружие. Он является им».

3. СТРЕЛОК. АРХИТЕКТОР ЭНЕРГИИ.

Игорь начал с демонстрации **абсолютного превосходства**. Подняв руку, он создал над полигоном сияющую решётку из двадцати плазменных сфер. Мысленная команда — и они синхронно обрушились вниз, не оставив от выбранных секторов ничего, кроме гладких оплавленных чаш в скале.

Затем — **хирургическая точность**. Между его ладоней возник вращающийся диск чистой энергии. Лёгким движением запястья он отправил его в полёт. Диск, управляемый волей, описал немыслимую траекторию, бесшумно разрезав несколько укреплённых целей на идеальные сегменты.

Ближний бой стал искусством. Из энергополей вокруг его рук сформировались два изогнутых **энергоклинка**. Он провёл ими молниеносную ката — и бронированная машина развалилась на несколько крупных частей с зеркально-гладкими, оплавленными срезами. Софья констатировала с ледя-

ным восхищением: «КПД преобразования — 94%. Погрешность управления полем — 0,0003%. Он не атакует. Он перераспределяет материю».

4. ОХОТНИК. СЕРДЦЕ БУРИ.

Пётр начал с оружия, но быстро показал, что оно — лишь начало. «Гепард» в его руке стрелял **раскалёнными добела пулями**, каждая из которых, пробив броню, взрывалась внутри вторичной волной поглощённой кинетической энергии. Затем пистолет полетел на магнит, и Охотник пошёл **сквозь полигон**, становясь эпицентром воронки.

Он **впитывал всё**. Тепло раскалённых камней, свет прожекторов, вибрацию от взрывов. Его броня «Зверобой-2» накалялась до ослепительного белого каления, радиационные решётки изрыгали снопы искр. Но он не был пассивным аккумулятором. Он был **реактором**. С предплечий его брони вылетели четыре компактные ракеты «Вепрь». Он не просто запускал их — он **насыщал** их избытком поглощённой энергии, заставляя менять траектории по мысленной команде и детонировать с разным эффектом: одна создавала сокрушительную ударную волну, другая — всепожирающую тепловую вспышку.

Ближний бой был апогеем. Он позволил учебному танку врезаться в себя. Машина смялась. Охотник, поглотив чудовищную энергию удара, стал на миг ослепительно ярко.

Затем он **выпустил** её — не хаотично, а сконцентрированным **тепловым лучом** из раскрытой ладони, который разрезал следующую цель пополам с шипением испаряющегося металла. Он был **непробиваемым тиглем**, превращающим любую атаку в топливо для собственного, чудовищного ответа. Алиса, ахнув, закричала в ком: «Поглощение на 98%! Стабильность сердечника! Он может фильтровать тип энергии и выбирать форму ответа!»

5. ВОЕВОДА. ВОПЛОЩЁННАЯ ВОЛЯ.

Алексей начал с тихого утверждения **неуязвимости**. Он стоял под ливнем свинца и энергии. Пули замирали в сантиметре от брони и падали, словно сражённые невидимой стеной. Лазерные лучи рассеивались, не оставив следа. Его «Правосудия» ожили в новом качестве: пули летели по дугам, управляемые слабыми телекинетическими подталкиваниями, а гранаты взрывались не там, где упали, а в **рассчитанной точке**, смещённые силой мысли. Сюрикены «Град» взрывались не огнём, а телекинетическими **имплозиями**, разрывающими цель изнутри.

Затем он показал **симбиоз мощи и контроля**. Удар его кулака по земле, **усиленный** кратким телекинетическим импульсом, вызвал не трещину, а **расходящуюся волну вывернутого грунта**, сметающую всё на своём пути. Его

прыжок превратился в **полёт снаряда**, когда телекинез подхватил его в высшей точке, пронеся через пол-полигона. Он притянул к себе многотонный валун и, обхватив его руками, швырнул с **добавленным** ускоряющим толчком. Валун врезался в скалу со скоростью главного калибра линкора.

И наконец — **кульминация**. Он подошёл к горному отрогу, нависавшему над «Хаосом». Не к камню. К **целой горе**. Он упёрся в неё ладонями. Мускулы вздулись под бронёй. И тогда он применил телекинез не для подъёма, а для **фундаментального ослабления**. Он нейтрализовал гравитацию в её ядре, разорвал сцепление пород в точке контакта, сфокусировал всю свою физическую силу в одной линии.

С рёвом, от которого задрожали скалы «Хаоса», гора **сдвинулась**. Не паря, а отрываясь от основания под титаническим усилием его тела, помноженным на непреклонную волю. Он поднял её над головой. Гигантская тень накрыла полигон.

Лицо Евы исказилось экстатическим триумфом. «Он не борется с массой! Он оспаривает сам закон тяготения!»

И тогда Воевода, с титаническим рыком, **вдавил** гору обратно. Но не просто бросил. Он сконцентрировал всю свою телекинетическую волю в точке соприкосновения. Раздался звук, не имеющий аналогов в природе — глухой, **всемирный хруст** ломающейся реальности. Гора не упала. Она **схлопнулась**, уничтоженная изнутри комбинацией чудовищного давления и направленной внутрь телекинетической

энергии, обращённой против её собственной сущности. На её месте осталась лишь груда мелкого гравия и висящее облако пыли, которое Воевода одним повелительным жестом развеял.

Эпилог: Новая Система Координат.

Тишина в командном пункте была оглушительной. Пыль медленно оседала, открывая лунный пейзаж, созданный за пятнадцать минут.

Первым заговорил **ГЕНЕРАЛ ТОРН (ДЕЛЬТА)**. Его голос был чист и безжизнен:

— Показатели эффективности превосходят максимальные расчётные модели на 340-700 процентов. Они являются фактором смены парадигмы. Требуется немедленный пересмотр всех военных доктрин.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ЛИ ВЭЙ (ГАММА) произнёс тихо, словно шелест свитка:

— Сила, не ограниченная традиционными ресурсами... Это меняет уравнение глобального доминирования на следующие сто лет. Вопрос в том, как интегрировать их существование, чтобы равновесие не рассыпалось.

ГЕНЕРАЛ ШТРАУС (БЕТА) повернула ледяной взгляд:

— Они должны оставаться в тени. Абсолютно. «Возмездие» — хирургическая операция в вакууме. Они — наш последний аргумент, который нельзя произносить вслух.

ДОКТОР МЕХТА (ЭПСИЛОН) воскликнул, глаза горя:

— Симбиоз на квантовом уровне! Данные... все данные! Это путь к новому виду!

Все взгляды обратились к **ГЕНЕРАЛУ ВОРОНЦОВУ (АЛЬФА)**. Он смотрел вниз.

— Доклад будет «Шкала Титана». — Его голос — скрежет плит. — **Существует новая система координат для измерения силы. Эти пятеро разорвали шкалу. Они — внесистемные единицы.** Наша задача — не управлять. **Направлять.** И быть готовыми к последствиям. «Возмездие» — высший приоритет. Пусть враг увидит, что разбудил то, для чего у него нет названия.

Связь прервалась. Внизу, среди руин, Титаны стояли, окружённые своими девушками. Шёл тихий ритуал синхронизации.

Ева подошла к Алексею и, не говоря ни слова, провела пальцами по его новому доспеху — «Атлету-Омега». Там, где только что пульсировала телекинетическая волна, сокрушившая гору, броня ещё хранила тепло. Она коснулась его груди, туда, где билось сердце. «Ты не сломался», — прошептала она. «Я знал, что ты здесь», — ответил он. Её пальцы скользнули по его ключице, задержались на шее. Она чувствовала его пульс. Ровный, мощный. Он был жив.

Алиса встала перед Петром, взяла его руку и перевернула ладонью вверх. Там, где он поглотил удар, кожа была цела,

но ещё хранила остаточное тепло. Она провела по ней кончиками пальцев. «Горячо», — сказала она. «Я не чувствую», — ответил он. «Тогда я буду чувствовать за тебя», — сказала она. И прижалась щекой к его ладони, закрыв глаза.

Софья остановилась рядом с Игорем. Она не трогала его броню. Она смотрела на его руки — те, что метали плазму. «Ты больше не просто стрелок», — сказала она. — «Ты — оружие. Но оружие, которое выбирает, куда стрелять». Она протянула руку и коснулась его запястья. Её пальцы были холодными. Он не отстранился. Она задержала их на его коже на мгновение дольше, чем нужно.

Вера подошла к Фёдору, взяла его ладонь и приложила к своей груди. Сердце билось ровно. «Ты слышишь?» — спросила она. Он кивнул. «Не забывай этот звук», — сказала она. — «Когда ты станешь слишком сильным, чтобы слышать своё сердце, ты услышишь моё».

Настя подскочила к Константину и провела пальцами по его предплечью, где только что был металл, а теперь — снова кожа. «Обратимо», — сказала она. — Ты можешь быть человеком, когда захочешь». Она улыбнулась. — «Но если захочешь быть роботом — я тоже не против. Главное, чтобы ты был моим роботом».

Они были больше, чем команда. Они были пятью сердцами одного организма.

Альфа смотрел на них. В его стальных глазах мелькнула древняя тревога. Он выпустил на волю богов. Осталось мо-

литься, чтобы они были на стороне людей.

ГЛАВА 11. ПАДЕНИЕ С НЕБЕС

Пролог: Адский Инкубатор

«Исход» и его Всадники не просто захватывали мир. Они переписывали саму природу реальности, создавая армию из плоти, металла и чистой ненависти, чтобы выжечь волю к сопротивлению в горниле абсолютного ужаса. Их главное детище, скрытое в глубинах горного хребта, носило кодовое имя «КОЛОДЕЦ».

Забытый бункер времён Холодной войны, перестроенный в подземный мегаполис ужаса, стал лабораторией двух Всадников. Генерал Войны, жаждавший абсолютного оружия террора, и Чума (Мор), видевший в слиянии биологии и техники новую форму божества, руководили проектом лично. «Колодец» был не фабрикой — он был маткой, беременной кошмаром.

Процесс рождения был антиподом жизни, святотатством против самой матери-природы:

Сбор «Сырья»: Гигантские бурильные машины «Червь-12», чьи титановые челюсти перемалывали скальную породу вместе с «биоматериалом», рыли туннели. Конвейеры смерти доставляли тонны руды и живых существ: политических заключённых, пленных солдат, животных из зон от-

чуждения, слитых в одну кровавую биомассу.

Котёл Слияния: В эпицентре комплекса бушевали цистерны «Плавильня», где царил симбиоз технологий. Электромагнитные бури Войны разрывали материю на атомы, в то время как нанокультуры Чумы переписывали генетический код, стирая память, личность, душу. В этом кипящем океане из плазмы, кислот и стонов начиналось великое скрепление.

Формовка Ужаса: На бесконечных конвейерах рождались детища «Колодца»:

Киберготы (Псы Ада):

Четырёхногие машины из сплава чёрной стали и полимерной плоти. Вместо морды — вращающаяся орудийная платформа. Их рёв парализует, когти режут титан, а в желудках бурлит кислотный реактор.

Стражи-Химеры:

Летающие кибер-демоны с размахом крыльев в пять метров. Каркас из углепластика, обтянутый мембраной из живой, пульсирующей ткани. Их «перья» — это нанозондовые иглы, высасывающие данные прямо из техники противника, а крик — психоакустическое оружие, вызывающее панику и кровотечение из ушей.

Ползуны-Распылители:

Рои мелких тварей на щупальцах-бензопилах. Они не убивают — они опыляют. Распыляют споры кибергриба, превращающие любую органику и электронику в сырьё для «Колодца».

Бульдозеры-Молоты:

Груды титановых мышц под броней в полметра. Вместо рук — гидравлические кулаки-тараны, способные крушить бункеры. Их шаг заставляет содрогаться землю.

Плетни-Ассимиляторы:

Аморфные сгустки тёмного кибернекроза, способные просачиваться в любую щель. Они обволакивают жертву, растворяют плоть и интегрируют остатки в свою массу, постоянно растущую и обучающуюся.

Эхо-Предатели:

Самая изощрённая жестокость. Мозг жертвы, очищенный от личности нейровирусом, помещают в идеальную копию человеческого тела из сплава и силикона. «Эхо» выглядят, говорят, плачут как живые, зовут по именам... чтобы в момент объятия выпустить облако нейротоксина или детонировать, разбрасывая осколки с нанобомбами.

Машины Войны патрулировали уровни: шагающие крепости «Центурионы» с батареями плазменных пушек, рои летающих дронов-«Стервятников» с режущими лазерами,

и самоходные артиллерийские платформы «Громовержцы», чьи снаряды начинялись кибернетическими паразитами.

Цель «Колодца» была экзистенциальна: создать угрозу, подрывающую не законы, а саму веру в реальность, в грань между человеком и машиной, между жизнью и смертью. Такой хаос стал бы идеальной почвой для «спасительного» порядка ГККНУ.

Брифинг на «Утёсе»

Голограмма «Колодца» — пульсирующая многоуровневая структура, словно механический рак, въевшийся в сердце горы, — висела в центре зала.

Генерал Штраус (голос — ледяная сталь): «Объект «Колодец». Автономная инкубаторная система Всадников. Производит гибридные боевые единицы класса «Омега-Некроз». Через 72 часа начнётся операция «Тихое Заражение»: выпуск образцов в подземные артерии мегаполиса. Цель — крах инфраструктуры, паника, социальный коллапс. Прелюдия к «Гармонии-9».»

Генерал Ли Вэй (указка выжигает траектории на схеме): «Прямое вторжение — самоубийство. Наземный периметр — это море самонаводящихся мин «Колючка» и турелей «Пламя Чумы», стреляющих капсулами с агрессивным мицелием. Повреждение оболочки вызовет выброс спор, превращающих всё в зону нежизни. Воздушное простран-

ство охраняют лазерные башни «Взгляд Медузы» и рои дрон-камикадзе «Оса». Орбитальный удар уничтожит ядро данных — наше единственное окно в разум этой заразы.»

Генерал Торн (блеск клинка отражается на его лице): «Остаётся один путь. Хирургический удар кинжалом в единственную слепую зону. Их собственные энергощиты создают «тень» на верхнем куполе. Десант с высоты. Падение с небес в самое пекло. Миссия «Копьё». Прорыв к центральному ядру, изъятие данных и активация чипа «Стикс» — он вызовет цепную реакцию распада во всей системе. Тишина, скорость, ярость.»

Генерал Воронцов (взгляд, будто высеченный из гранита, медленно скользит по Титанам): «Окно для подлёта — 3 минуты 44 секунды в зоне абсолютного радиомолчания. Высота выброски — ровно тысяча метров над целью. Снижение, прорыв и выполнение — на вас. Время от касания купола до детонации «Стикса» — не более 40 минут. Позже главные силы «Колодца» опомнятся и задавят лавиной плоти и металла. Вопросы?»

Вопросов не было. Был только тихий гул готовности, исходящий от пяти фигур, и огонь в их глазах, способный испепелить этот рукотворный ад.

Исходная точка: Грань между Небом и Пеклом
Гиперзвуковой самолёт-призрак «Ночной Ястреб» разре-

зал плотную пелену грозовых туч над запретной зоной. На отметке ровно в километр, не снижая скорости, пилоты перевели двигатели на беззвучный режим. В десантном отсеке воцарилась вибрационная тишина, нарушаемая лишь свистом ветра в приоткрытых люках.

Пять теней в матово-чёрной броне «Углекрыла» стояли у зияющих провалов в полу. Внизу, в разрывах облаков, угадывалось приземистое, уродливое сооружение на вершине горы, из вентиляционных решёток которого сочилось багровое, пульсирующее свечение, словно из открытой раны планеты.

Воевода (Алексей) обвёл взглядом своих братьев. Его голос, усиленный внутренним комм-каналом, прозвучал как удар колокола перед битвой:

— Объект «Колодец» внизу. Задача — проникновение, захват ядра, активация «Стикса». Всё, что движется и не является нами — цель. Готовы?

Ответом было синхронное, беззвучное кивание четырёх шлемов, отражённый в визорах стальной блеск решимости.

— Свободен люк. Высота — километр. Ад заждался своих гостей. Пошли.

И они шагнули в бездну.

Падение: Тысяча метров до Ада

Пять чёрных метеоров ринулись вниз, в свистящую, ледя-

ную пустоту. Воздух был вокруг них, пытаясь разорвать на части, но броня и воля держали их курс незыблемым.

Воин (Фёдор) падал, вытянувшись в стальную стрелу. На отметке восьмьсот метров его тело окутал синеватый ореол. Импланты и узлы на броне возбудили поле низкочастотного резонанса. Воздух под ним сгустился, уплотнился, превратившись в невидимую, но несокрушимую акустическую лестницу. Его падение замедлилось, став управляемым, парящим спуском по ступеням из чистого звука, в тишине, оглушительнее любого грома.

Стрелок (Игорь) был воплощением прецизионного расчёта. Из реактивных ранца и стабилизаторов на конечностях вырвались короткие, яростные струи голубой плазмы, активно гасящие скорость и вносящие микроскопические коррекции. Он был хищным ястребом, падающим на добычу, его продвинутый визор сканировал купол «Колодца», выискивая идеальную точку приземления.

Охотник (Пётр) летел вниз, будто приняв вызов гравитации. Его уникальная броня, «Кожа Титана», с сетью кинетических абсорберов, жадно впитывала чудовищную энергию падения. Панели раскалялись до свечения тлеющих углей в горне, излучая зловещее багровое сияние. Он лишь слегка сгруппировался, готовясь обратить всю накопленную мощь в удар.

Механик (Константин) падал, окружённый слабым электромагнитным полем, сбивающим любые возможные

датчики. Его падение было стабильным, расчётливым, каждый жест — подготовка к мгновенному взлому систем, которые встретят его внутри.

Воевода (Алексей) падал, как карающее божество древних мифов. Он не сопротивлялся стихии — он повелевал ею. Его тело, закалённое в бесчисленных битвах и усиленное до предела, было живым снарядом. Он изменил угол, направив себя в центр самой мощной вентиляционной решётки на куполе. В последние мгновения, на высоте в пятьдесят метров, он не стал тормозить. Вместо этого сконцентрировал всю свою волю, всю ярость, и создал перед собой клин телекинетической силы — таран, приумноживший его массу и скорость до звёздных величин.

Приземление: Альтиметр Ада — Ноль

Воевода врезался в решётку.

Это был не удар. Это был удар метеорита, рождённый волей одного человека. ГРОМОХРУСТ, потрясший гору до самого основания. Стальные балки, толщиной в полметра, скрутило и вырвало с корнем, будто они были из фольги. Железобетонный купол вздыбился и рухнул внутрь многометровым проломом. Воевода исчез в облаке обломков, пыли и снопов искр, пробив вход силой чистой ярости. Из чёрной пасти пролома вырвался вопль набегающего воздуха, смешанный с едким запахом озона и гниющей плоти. Он был

первым. Он был пророком возмездия.

Охотник рухнул рядом с краем пролома подобно падающей звезде. В момент касания вся накопленная энергия высвободилась. Его броня вспыхнула ослепительно-алым заревом, а ударная волна от его приземления — оглушительным взрывом — разошлась по куполу, оставляя паутину трещин.

Воин коснулся поверхности с изяществом падающего листа, погасив последние сантиметры падения идеально настроенной звуковой волной. Без звука. Без пыли. Только холодная уверенность.

Стрелок приземлился в боевой стойке с чёткими, отработанными импульсами стабилизаторов, готовый открыть огонь в любую секунду.

Механик приземлился рядом, уже с активным сканером в руке, его взгляд бегал по схемам внутренних коммуникаций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.